

Специфика кросс-национальных исследований развития Интернет-коммуникации: зарубежный и отечественный опыт*

Е.В. Бродовская, Д.Н. Карзубов

Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова
brodovskaya@inbox.ru, karzubovdn@gmail.com

Аннотация

Практики электронной демократии и электронного голосования, Интернет-сервисы, предоставляющие государственные услуги, Twitter-революции, политические партии, активно позиционирующие свои программы в блогахостинге, политические лидеры выстраивающие, помимо традиционных, «сетевые имиджи», борьба мемов оппозиции и проправительственных структур в социальных сетях – эти и многие другие факты свидетельствуют об изменении облика политики под влиянием Интернет-технологий и Интернет-пользователей. Вместе с тем, вокруг проблемы влияния Интернет-технологий на политику и управление в политологическом сообществе сложились две полярные точки зрения: оптимистическая и пессимистическая. Одной из базовых задач, стоящих перед исследователями изучающими процессы взаимовлияния развития политических систем и Интернет-коммуникации, является определение масштаба и характера изменений.

1. Динамика развития Интернета

Мировым и российским трендом на данный момент является рост Интернет-аудитории. По данным Internet World Stats – компании, чья деятельность направлена на измерение и сопоставление пользовательских аудиторий различных регионов мира (<http://www.internetworldstats.com/>), мы можем наблюдать доминирование в Интернет-пространстве пользователей из Китая (22 % от числа всех пользователей в мире) и США (10 %; данные за 2012 г.). По величине пользовательской аудитории Россия занимает 6-е место, оставляя позади Германию, Великобританию и Францию. Трудно не

заметить, что политические режимы в странах-лидерах отличаются самым серьезным образом. Т.е., с одной стороны, Интернет не является доминирующим фактором, определяющим функционирование политических систем. С другой стороны, разница в степени регулирования Интернета (на примере США и Китая), в масштабе коммуникации, который может выбрать пользователь, не только отражает особенности политического процесса оффлайн, но и является одним из инструментов воспроизводства сложившегося политического порядка. Согласно данным Internet World Stats, российская Интернет-аудитория является одной из самых быстрорастущих (достаточно сказать, что аудитория увеличилась от 3 млн. в 2000 г. до 67 млн. в 2012 г.), наряду с Интернет-аудиториями Бразилии, Индии и Индонезии [1].

Исследовательская компания «comScore» (<http://www.comscore.com/>) обнародовала статистику пользования социальными сетями в разных странах. По данным измерительной службы comScore World Metrix, на сегодняшний день во всем мире Интернетом пользуются свыше 1,1 миллиардов человек старше 15 лет. При этом, примерно две трети (65 %) интернет-аудитории или 734,2 миллиона человек пользуются социальными сетями. При этом онлайн-аудитория в России увлечена социальными сетями больше всех остальных 40 стран, охваченных данным исследованием. Российские интернет-пользователи в среднем проводят в социальных сетях 6,6 часов в месяц и просматривают за это время 1307 страниц. По версии М. Рида (Mike Read), старшего вице-президента и управляющего директора европейского подразделения «comScore», увлеченность россиян социальными сетями в первую очередь связана с огромными расстояниями в России и здесь это способ коммуникации людей из разных регионов друг с другом. Впрочем, российские социологи не склонны считать географический фактор определяющим, а полагают, что сети стали для россиян своеобразными суррогатами отсутствующих в реальной жизни социальных институтов и служат заменой

траченным в российском обществе социальным связям [2].

Увеличение числа вовлеченных в Интернет-коммуникацию пользователей стимулирует появление новых форматов и масштабов политической коммуникации, что связано с обеспечением прозрачности функционирования органов власти, политической мобилизацией электората, координацией протестных движений, краудфандингом и краудсорсингом в деятельности структур гражданского общества и т.д. В своей работе *The New Digital Age* («Новый цифровой мир») Эрик Шмидт и Джаред Коэн (представители Интернет-корпорации Google), называют два миллиарда, у которых уже есть доступ в глобальную сеть – членами « сетевого клуба» [3]. Их потенциал влияния на экономику, политику, социальную сферу несравнимо выше, чем у пяти миллиардов, не имеющих возможности войти в сетевой клуб немедленно.

2. Кросс-национальные проекты и индексирование развития Интернет-коммуникации

Практики электронной демократии и электронного голосования, Интернет-сервисы, предоставляющие государственные услуги, Twitter-революции, политические партии, активно позиционирующие свои программы в блогах, политические лидеры выстраивающие, помимо традиционных, «сетевые имиджи», борьба мемов оппозиции и проправительственных структур в социальных сетях – эти и многие другие факты свидетельствуют об изменении облика политики под влиянием Интернет-технологий и Интернет-пользователей.

Вместе с тем, вокруг проблемы влияния Интернет-технологий на политику и управление в политологическом сообществе сложились две полярные точки зрения: оптимистическая («Благодаря распространению Интернета и мобильных телефонов люди получают небывалую власть» - базовая идея исследования «*The New Digital Age*») [3] и пессимистическая («Потребление информации в Интернете не имеет значимой связи ни с электоральной активностью, ни с политическим участием» - один из выводов кандидатской диссертации Сергея Малиновского «*Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса*») [4].

Одной из базовых задач, стоящих перед исследователями изучающими процессы взаимовлияния развития политических систем и Интернет-коммуникации, является определение масштаба и характера изменений. Поиском ответа на этот вопрос занимаются как минимум несколько кросс-национальных центров и исследовательских проектов, реализующих сбор статистических данных.

Так, по инициативе британского Университета Саутемптона (University of Southampton) и американского Массачусетского технологического института (Massachusetts Institute of Technology) была создана некоммерческая организация Web Science Trust (WST), основной задачей которой является поддержка и развитие научно-исследовательских проектов, направленных на изучение технологических и социально-гуманитарных основ развития интернета (<http://webscience.org/>) [1].

В Оксфордском университете функционирует Институт Интернета (Oxford Internet Institute), исследовательская группа которого сосредоточена на анализе проблем применения информационных технологий в управлении государством, влияния Интернета на общество, науку и образование, здравоохранение, искусство и т.д. (<http://www.oii.ox.ac.uk/>) [1].

Вопросами роли и места Интернет-технологий в глобальной мировой политике занимается международная академическая сеть, объединённая в рамках проекта «Internet Governance Project» (IGP). Основная задача данного проекта заключается в изучении места и роли глобальной сети Интернет в развитии гражданских прав и свобод как отдельно взятых сообществ, так и всего мира (<http://www.internetgovernance.org/>) [1].

Центр Беркмана по изучению Интернета и общества при Гарвардском Университете был создан с целью исследования виртуального пространства (<http://cyber.law.harvard.edu/>). Его отличает понимание Интернета, как социального и политического пространства, где поведение и ограничения пользователей обусловлены не только законом в традиционном понимании, но и технической архитектурой, т.е. компьютерным кодом (правилами, формирующимися в виртуальном пространстве) [1].

Очевидно, что компаративистские исследования в сфере Интернет-коммуникации являются одним из перспективных направлений развития политической науки. Необходимо отметить, что задачи кросс-национальных исследований, связанных с анализом и прогнозированием коэволюции политических и коммуникационных процессов решаются в основном посредством применения процедур индексирования и кластеризации массива данных.

Например, исследователи международной организации World Wide Web Foundation разработали Индекс развития Интернета (The Web Index). Индекс развития Интернета разработан в 2012 году под руководством Тимоти Бернерса-Ли (Tim Berners-Lee), который является создателем концепции Всемирной паутины, включая протокол HTTP, язык HTML и идентификаторы URI, в 1989–1990 годах. Авторы исследования считают, что уровень развития Интернета сегодня является важным показателем общественного развития. Предполагается, что Индекс может использоваться государствами в качестве инструмента для

проведения анализа проблемных моментов в их политике и осуществления мониторинга своего прогресса в области внедрения интернет-технологий.

Индекс измеряет уровень развития и влияния Интернета на общество по различным параметрам, объединенным в три основные группы.

- 1. Web Readiness: оценка уровня развития и качества коммуникационной инфраструктуры в стране, а также развития институциональной инфраструктуры и ее регуляторных аспектов.
- 2. Web Use: оценка уровня и интенсивности использования Интернета в стране.
- 3. Impact of the Web: оценка социальных, экономических и политических показателей развития государства в контексте влияния на них Интернета.

Расчетная часть Индекса выполнена на основании статистических данных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, Международный союз электросвязи, Всемирный банк, Всемирный экономический форум, Фонд Wikimedia и других, а также результатов экспертного опроса, проводимого в странах, ставших объектами исследования. В итоговом отчете показатели сводятся в единый Web Index [5]. Таким образом складывается рейтинг, на основе которого реализуется кросс-национальное и кросс-темпоральное сравнение.

Freedom House оценивает уровень свободы Интернета в странах мира, начиная с 2011 года (Freedom on the Net). Исследование основано на методологии экспертных оценок. Информацию для проекта собирают как зарубежные корреспонденты, так и консультанты Freedom House. Используются также данные различных международных организаций, правительственные отчеты, информация местных и международных СМИ. Приоритет проекта сфокусирован на свободе распространения общественно значимой информации, а также защите прав пользователей на неприкосновенность частной жизни и свободе от юридических и внесудебных последствий, вытекающих из их деятельности в Интернете.

Выводы о состоянии свободы Интернета специалисты организации делают на основе оценки таких критериев, как свобода распространения информации в Сети, формы цензуры и самоцензуры, законодательные ограничения, степень правительственного контроля над Интернетом и его разновидности, условия деятельности интернет-журналистов в стране, случаи применения насилия по отношению к интернет-активистам, нарушения прав интернет-пользователей и т. д. Все страны разделены на три условные группы — со «свободным», «частично свободным» и «несвободным» Интернетом. Согласно системе оценок Freedom House, 0–30 баллов, которые получает та или иная страна, означают свободный Интернет, 31–60 баллов —

частично свободный, 61–100 баллов — несвободный [6].

Организация Объединенных Наций (ООН) реализует исследование «The United Nations E-Government Survey: E-Government for the Future We Want» (Рейтинг развития электронного правительства), по результатам которого оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в 193 странах в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления гражданам государственных услуг. Все страны, охваченные данным исследованием, ранжируются в рейтинге на основе взвешенного индекса оценок по трем основным составляющим: степень охвата и качество интернет-услуг, уровень развития ИКТ-инфраструктуры и человеческий капитал. Показатель по каждой из трех составляющих, в свою очередь, складывается из множества параметров, включая информационные услуги и веб-сайты государственных служб, а также их доступность для граждан, относительное число интернет-пользователей, число пользователей фиксированной и мобильной телефонной связи, уровень грамотности населения, нормативно-правовую базу и прочие факторы [7].

Международный союз электросвязи (International Telecommunication Union, ITU), специализированное подразделение ООН в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), исследовал развитие ИКТ в странах мира в период с 2011 по 2012 год. Результатом исследования стал доклад «Измерение информационного общества 2013» (Measuring the Information Society 2013), содержащий рейтинг развития 157 стран в сфере ИКТ. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) — комбинированный показатель, характеризующий достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Индекс разработан в 2007 году на основе 11 показателей, которыми Международный союз электросвязи оперирует в своих оценках развития ИКТ. Индекс сводит 11 показателей в единый критерий, который можно использовать в качестве инструмента для проведения сравнительного анализа на глобальном, региональном и национальном уровнях. Эти показатели касаются доступа к ИКТ, их использования, а также практического знания этих технологий, в частности: число стационарных и мобильных телефонов на 100 жителей страны, количество домашних хозяйств, имеющих компьютер, количество пользователей Интернета, уровни грамотности и т. д. [8].

Всемирный экономический форум (World Economic Forum) опубликовал Индекс сетевой готовности 2014 года (Networked Readiness Index 2014), характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в мире и его влияние на государственную

конкурентоспособность. Индекс сетевой готовности — комплексный показатель развития ИКТ, который выпускается Всемирным экономическим форумом и международной школой бизнеса INSEAD с 2002 года в рамках специальной ежегодной серии докладов о развитии информационного общества в странах мира. В 2013 году к проекту присоединилась Высшая школа управления имени Сэмюэла Кертиса Джонсона при Корнельском университете (Samuel Curtis Johnson Graduate School of Management). Авторы исследования исходят из положения, согласно которому существует тесная связь между развитием ИКТ и экономическим благополучием, поскольку ИКТ играют сегодня ведущую роль в развитии инноваций, повышении производительности и конкурентоспособности, диверсифицируют экономику и стимулируют деловую активность, тем самым способствуя повышению уровня жизни людей.

Индекс измеряет уровень развития ИКТ по 53 параметрам, объединенным в три основные группы:

- Наличие условий для развития ИКТ.
- Готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИКТ.
- Уровень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторах.

Расчетная часть Индекса выполнена на основании статистических данных международных организаций, а также результатов ежегодного комплексного опроса мнения руководителей, проводимого Всемирным экономическим форумом совместно с собственной сетью партнерских институтов (исследовательских и деловых организаций) в странах, ставших объектами исследования. В итоговом отчете показатели сводятся в единый Индекс сетевой готовности [9].

3. Мировой Интернет Проект: опыт выделения Интернет-культур

World Internet Project (WIP, «Мировой Интернет Проект») — это международная исследовательская организация, объединяющая ученых, специализирующихся на исследовании Интернет-коммуникации из 50 стран мира. Старт проекта был осуществлен еще в 1999 году в Центре политических коммуникаций Лос-Анджелеса, США (в настоящее время — Центр цифрового будущего). Ежегодно, по единой методике, исследовательскими группами стран-участниц проекта осуществляются массовые опросы, фиксирующие изменения в динамике, содержании и структуре Интернет-коммуникации. Основные задачи проекта связаны с определением масштаба Интернет-коммуникации и структуры потребления Интернет-контента пользователями; выявлением специфики политической субъектности участников Интернет-коммуникации; сравнением данных и на этой основе выделением типов и моделей взаимосвязи

развития Интернет-коммуникации и политических систем в различных странах мира (<http://www.worldinternetproject.net/>). Базой проведения исследования WIP в России (2012 — по н.в.) является Институт гуманитарных технологий в сфере социального компьютеринга (Institute for High-Hume Technologies in Social Computing) [10]. Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова (<http://mggu-sh.ru/isc/>).

Как минимум две национальные исследовательские команды из РФ (руководитель — проф. В.Д. Нечаев) и Великобритании (руководитель — проф. Грант Бланк), представленные в проекте, предприняли попытку кластеризации массива данных WIP.

В результате кластеризации российского массива удалось выявить четыре кластера: «Человек информационный», «Интернет как фон повседневности», «Интернет для своих», «Партия телевизора» [11]. Основной вывод исследования — сама по себе Интернет-коммуникация не повышает политическую субъектность, она формируется на пересечении нескольких факторов, среди которых особое значение принадлежит: масштабу Интернет-коммуникации, выраженности ориентации на политические функции глобальной сети, уровню образования и субъективной оценки материального положения.

Исследователи Оксфордского Института Интернета — В. Датен и Г. Бланк выделили пять типов Интернет-культур в Великобритании: e-Mersive, Pragmatist, Savvy, Moderate, Adigital [12].

4. Взаимовлияние развития Интернет-коммуникации и политических систем общества: актуальные проблемы кросс-национального исследования

Реализация кросс-национального сравнительного анализа данных WIP является перспективной задачей, направленной на решение таких исследовательских вопросов, как:

- определение взаимосвязей между степенью открытости политических систем и уровнем открытости Интернет-коммуникации;
- выявление взаимозависимостей между характером политического режима и уровнем проникновения Интернета;
- анализ коэволюции институциональных и социокультурных факторов, влияющих на структуру потребления Интернет-контента.

Один из исследовательских проектов Института гуманитарных технологий в сфере социального компьютеринга МГГУ им. М.А. Шолохова («Выявление закономерностей взаимосвязи развития политических систем и Интернет-коммуникации») направлен на поиск решений этих задач. Мы исходим из следующих гипотез:

Существует взаимосвязей между степенью открытости политических систем и уровнем открытости Интернет-коммуникации: открытый тип политической системы/консолидированная демократия соответствует открытому характеру Интернет-коммуникации/отсутствию институционализированных/неинституционализированных ограничений Интернет-коммуникации; частично открытые политические системы/гибридные политические режимы устанавливают контроль за некоторыми аспектами Интернет-коммуникации; закрытые политические системы/авторитарные политические режимы продуцируют институционализацию контроля за Интернет-коммуникацией.

Наличествует взаимосвязь между характером политического режима и уровнем проникновения Интернета: открытый тип политической системы/консолидированная демократия соответствует высокому уровню проникновения Интернета; частично открытые политические системы/гибридные политические режимы – среднему уровню проникновения Интернета; закрытые политические системы/авторитарные политические режимы – низкому уровню проникновения Интернета.

Структура потребления Интернет-контента не является когерентной типу политической системы/политического режима и зависит в большей степени от особенностей коэволюции институциональных и социокультурных факторов Интернет-коммуникации (таких, как восприятие политической субъектности пользователями глобальной сети, сформированность «сетевой готовности», уровень развития коммуникационной инфраструктуры, степень развитости электронного правительства и др.).

Коэволюционная связь между типом политической системы/характером политического режима и интенсивностью, масштабом, открытостью Интернет-коммуникации может быть опосредована спецификой национального характера.

Важным фактором, в определенной мере предопределяющим структуру потребления Интернет-контента в странах с различными типами политических систем/политических режимов, является уровень « сетевого доверия» и оценка достоверности информации в глобальной сети, т.е. может отражать состояние легитимности политического режима (чем уровень легитимности режима выше, тем существеннее доля пользователей, не ограничивающих Интернет-коммуникацию каким-либо типом Интернет-контента; чем уровень легитимности режима ниже, тем значимее доля избегающая политический контент и контент, связанный с прагматичными целями). Исходя из этого, Интернет-коммуникация может выступать в качестве одного из инструментов воспроизводства сложившегося политического порядка.

Можно предположить, что доминирование в структуре потребления Интернет-контента информации отражающей прагматические запросы пользователей связано с уровнем развития делиберативного характера демократии. Там, где современное государство активно привлекает институты гражданского общества, демократическую общественность, экспертное сообщество к сотрудничеству в целях достижения общественного согласия и совместного принятия политических решений при относительной открытости Интернет используется преимущественно в прагматических, снижающих издержки/повышающих эффекты целях.

Фактор «открытости»/отсутствия регулирования Интернет-коммуникации, вероятно, имеет менее существенное значение и влияние на коэволюции политических и коммуникативных процессов, чем масштаб коммуникации, который выбирает сам пользователь, а также его готовность реализовывать социальные, экономические, политические и иные возможности Интернета.

Литература

- [1] Дмитриева О.В., Казаченко С.А. Кросс-национальные исследования Интернет-коммуникации: анализ мирового опыта // XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки. Тула, ТулГУ, 2014. С. 180-182.
- [2] Исследование comScore: Россияне пользуются социальными сетями больше всех в мире. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2009.07.03. URL: <http://gtmarket.ru/news/media-advertising-marketing/2009/07/03/2176>.
- [3] Шмитт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2013. 588с.
- [4] Малиновский С.С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. полит.н. М., 2013. С. 12 – 13.
- [5] Исследование World Wide Web Foundation: Рейтинг развития Интернета в странах мира в 2012 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2012.09.12. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/12/4968>
- [6] Freedom House: Рейтинг стран мира по уровню свободы Интернета 2013 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2013.10.03. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/03/6283>
- [7] Исследование ООН: Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства 2014 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2014.06.26. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/26/6835>
- [8] Международный союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2013 году.

- [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2013.10.08. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6296>
- [9] Всемирный Экономический Форум: Индекс сетевой готовности 2014 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2014.04.24. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/04/24/6750>
- [10] Nechaev V.D., Brodovskaya E.V., Dmitrieva O.V. Russia in the World Internet Project 2012: The Main Results of Research // Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. № 15 (11): P. 1511-1520.
- [11] Нечаев В.Д., Бродовская Е.В., Каира Ю.А. Классификация профилей потребления российскими пользователями Интернет-контента: предварительные результаты кластерного анализа // Материалы Второй Международной научно – практической конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты» (ISC-13, июль 2013 г.): Сборник статей и тезисов. Москва: Изд-во, 2013. С. 436 – 457
- [12] Dutton W., Blank G. Cultures of the Internet: Five Clusters of Attitudes and Beliefs among Users in Britain // OII Working Paper, Oxford Internet Surveys (OxIS) Project, 9 February 2014.

Specificity of Cross-National Studies of Internet Communication: International and Russian Experience

E. Brodovskaya, D. Karzubov.

Practices of e-democracy and e-voting, Internet services, provide public services, Twitter-revolution, political parties, actively positioning their programs bloghostingom, political leaders line up, in addition to traditional "network image", the struggle of the opposition and pro-government meme structures in social networks - these and many other facts about the changing shape of the policy under the influence of Internet technologies and Internet users. However, around the issue of the impact of Internet technology on politics and governance in the political science community there were two polar views: optimistic and pessimistic. One of the basic problems facing researchers are studying the processes of development of mutual political systems and Internet communications, is to define the scope and nature of the changes.

---

* Исследование финансировалось Министерством образования и науки Российской Федерации в рамках реализации государственного задания «Выявление закономерностей взаимосвязи развития политических систем и Интернет-коммуникации» на 2014-2016 гг. Код государственного задания 2816.